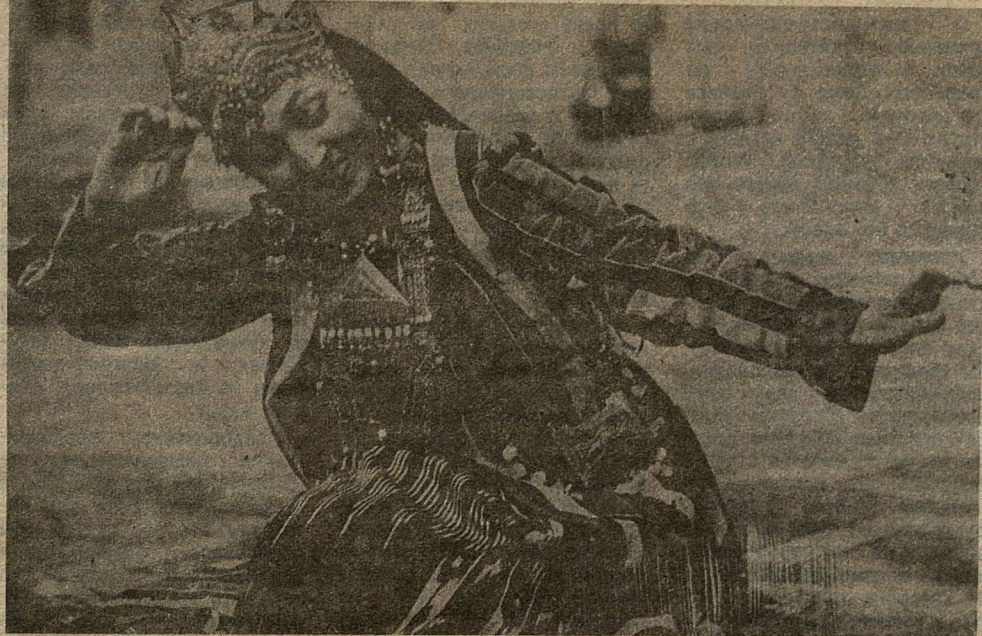

Шемаханская царица

Вст. кин. - 1994 - 29 янв. - 1.3

Тамира Ханум — это имя гремело по стране еще с начала тридцатых годов. Она была так же знаменита, как Барсова и Утесов. В те годы чуть что устраивались декады национального искусства, они шли с фанфарами и наградами; а Тамира Ханум появилась как олицетворение сталинского лозунга, что жить стало лучше и, главное, веселее. Впервые я увидел ее полвека назад.

...Открылся занавес, пианистка и два музыканта с бубнами заиграли темпераментно, громко, страстно, и на сцену буквально вылетела молодая нарядная узбечка. Это был вихрь, косы свистели, едва поспевая за головой, они неслись параллельно полу, а во время бешеных туров обвивали штопором ее стан. Танцующая, она упала на колени, и мы наконец смогли ее рассмотреть. Теперь танцевало только ее лицо: глаза, улыбка, ресницы — все было лукавым и ослепительным. Внезапно она вспорхнула, блеснула, пленила и улетела.

Господи, что это было? Пока мы приходили в себя, успели объявить: «Старинная грузинская песня «Мое сердце в горах» — девушка грустит о юноше, который объяснялся ей в любви и ушел с табуном в горы». Долго ли поведать эту, мягко говоря, нехитрую историю? Но в ту же секунду появилась очаровательная грузинка в белом казакине, сверкая и искрясь серебром, и запела глуховатым, надтреснутым голосом нежную песню. На ней с ног до головы было все другое — другие платье, туфли, кольца, браслеты, серьги, грим! Это была самая настоящая грузинка, а не узбечка, которая только что нас ошеломила.

Полное, внутреннее перевоплощение и совершенная внешняя трансформация поражали весь вечер. Зал был покорен и ее мастерством, и ее удивительным преображением. Так покорила Райкин своей трансформацией и Кио своей загадкой.

С тех пор она стала для меня экзотической знаменитой восточной танцовщицей, далекой от нашей повседневности. А в 1972 году я с нею познакомился и очень ее полюбил. Я снимал в Ташкенте телефильм о знаменитом драматическом актере, и Тамира Артемовна пригласила меня в гости.

Купил огромный букет роз, иду на встречу то ли с Шехерезадой, то ли с Шемаханской царицей, во всяком случае с женщиной в шароварах и, наверное, со звездой во лбу. В чем-то это так и оказалось, но одновременно я увидел современную, живую, весе-

лую, гостеприимную, любезную, элегантную даму. Смеется, угощает чаем с самодельными лепешками, расспрашивает, удивляется: «Зачем вы снимаете его, а не меня? Ведь он такой тусклый. У него даже нет врагов — правда, их с успехом заменяют тайно ненавидящие его друзья. И этот театр... Как можно у них что-то смотреть? Там постоянно решают кроссворды, которые все давно решили. Они ведут диалог на узбекском, а для современности вставляют по-русски «империализм» или «колхоз».

Она все время исчезает и появляется то в других серьгах, то накинута другая шаль, то косы уложены так, то эдак, а прическу украшают то жемчуга, то розы из моего букета... Весь вечер она разная. Небольшая квартира похожа на гримборную — всюду висят костюмы, платки, разбросаны туфли и сапожки, висятся горы чемоданов, из которых выглядывают яркие ткани, на подносах лежат груды бус, серег, браслетов, всевозможных восточных украшений. А надо всем огромный портрет Тамиры Ханум в танце — красивой, веселой, талантливой. Так написал ее Таир Саляхов, такой помнят ее те, кто видел.

Про какую-то балерину говорили: «Как можно танцевать в 70 лет?!». И отвечали: «Танцевать можно, смотреть нельзя». Но с Тамирой Ханум было по-другому: ее концерт в день семидесятилетия прошел в Москве с огромным успехом. Опять она завораживала зал, мгновенно преображалась, являясь то в одном, то в другом, пела на всех языках, вертела ослепительные туры и даже маршировала под духовой оркестр в военном мундире — оказывается, у нее звание капитана и полно наград.

Ее костюмы уникальны, а украшения собраны со всего света. Ее уговаривали организовать выставку-музей, чтобы она сама могла все пояснить. Я видел Тамиру Ханум в окружении будущих экспонатов — это незабываемо, это сокровища Аладдина. Но власти, конечно, несколько лет не разрешали открыть музей, хотя все было готово. «Наверное, мне придется прийти на вернисаж, надев крышку гроба на голову», — предполагала Тамира Артемовна. К счастью, многолетняя борьба закончилась ее победой, и на доме, где она провела последние годы, сегодня висит вывеска — «Музей Тамиры Ханум». Если будете в Ташкенте, обязательно пойдите.

Василий КАТАНЯН,
кинорежиссер.